

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ЭКСТРАДИЦИИ (ВЫДАЧЕ ПРЕСТУПНИКОВ) В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Экстрадиция (extradition, лат.) или выдача преступников – это древнейшая форма взаимной помощи государств в борьбе с преступностью, при которой осуществляется передача одним государством другому лица, преследуемого за совершенное преступление, для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения вынесенного ему приговора.

Содержание института выдачи изменялось в процессе развития человеческого общества. Свой вклад в эволюцию данного института внесла и Россия. Попытаемся охарактеризовать основные этапы становления и развития института выдачи в России с древнейших времен до наших дней.

С образованием своего государства Киевская Русь заключала договоры, где содержались нормы о выдаче преступников, так в договорах Олега и Игоря (911 г. и 944 г.), а также Святослава (971 г.) с Византией предусматривалось, что совершившие преступления русские в Византии подлежат выдаче в свою страну для наказания, соответственно греки выдаются Византии. Своеобразие выдачи по данным обязательствам состоит в том, что она связана с иммунитетом от местной юрисдикции. Как русских, так и греков защищал национальный закон. Другая особенность, которая содержалась в этих договорах, заключалась в том, что имелись в виду в основном общеуголовные, а не политические преступления.

Нормы о выдаче преступников содержались и в древнерусском памятнике права – Русской Правде, так статья «О человеке» Пространной Правды, устанавливала ответственность за получение обманом денег и последующий побег в другую землю и содержала процессуальные нормы о возврате беглеца из-за рубежа.

Пространная Правда Ярославичей начала XII века предусматривала статьи о выдаче (ст.ст. 5;8). Обязанность выдачи лица, совершившего «головничество» (убийство), лежала на сельской верви, то есть общине. Община была обязана разыскать преступника и выдать его или уплатить штраф Великому князю («круговая порука»).

*© Очкасова И.В., 2018

Очкасова Ирина Валериановна, старший преподаватель

На базе Русской Правды создавались новые законы, и она служила источником права для последующих законодательных актов древнерусского государства.

Судебник 1497 года вводит розыск, закладывая правовые основы сотрудничества в этой области. По мере развития международных отношений появилась необходимость в расширении уголовной компетенции государств. В XVI-XVII вв. государства исходили из права наказывать за преступления, совершенные не только в пределах их территорий, но и за границей, если только виновный находился в их власти. Но проблемным оставался вопрос, за какие, же преступления, совершенные на чужой территории, могли быть подвергнуты суду беглецы в стране их поимки, как собственные подданные, так и иноземцы (иностранцы). Была выдвинута теория, основанная на взаимном интересе государств в охране юридического порядка и необходимости преследования преступников совместными усилиями. Этой теории большое внимание уделял в своем фундаментальном труде «Современное международное право цивилизованных народов» Ф.Ф. Мартенс.¹

Соборное Уложение 1649 г. - феодальный памятник России, также закладывал правовую основу для сотрудничества с другими государствами по вопросам выдачи. Получили развитие нормы, которые уже встречались в Судебниках 1497, 1550 гг. о порядке выкупа пленных. На основе этих норм формировалось законодательство о выдаче. Пленный, добровольно сдавшийся противнику, считался преступником, а совершенное им деяние расценивалось как государственное преступление, влекущее за собой смертную казнь.

Процедура выдачи пленных, за выкуп, поголовный или полный размен, рассматривалась как разновидность выдачи и уже закреплялась в двусторонних договорах России с зарубежными государствами, еще до принятия Соборного Уложения 1649 г., подобные договоры были заключены со Швецией 1557 и 1649 гг., а затем Нерчинский договор с Китаем (1689 г.).

Процедуры выдачи пленных как разновидности выдачи содержались и в Стоглаве – памятнике канонического права, так глава 72 названа «Об искуплении пленных».

Положения Судебников, Соборного Уложения регламентировали правовую защиту государственной безопасности, устанавливали контроль за передвижением подданных. «Отъезд в другие земли» рассматривался как тягчайшее преступление, если на него не было

получено согласие государя. В Судебнике 1497 г. в ст.9 речь идет о запрете «отъездов» князей и бояр в другие земли, пытавшихся таким образом сохранить свою самостоятельность. Данное деяние квалифицировалось как *крамола*, крамольник и его дети лишались боярского чина и права на имущество, но по Судебнику Ивана III не подлежали уголовному наказанию.² Ужесточение наказания приходится на последующие за данным Судебником законодательные акты древней Руси.

В Соборном Уложении подобные положения содержатся в ст.11, а глава IV дает правовую регламентацию выезда за рубеж. Отъезд без государевой грамоты расценивается как наитягчайшее преступление.³

Исключение делалось для тех, кто торговал с иноземцами, отъезд за товарами в другие земли не попадал под указанные выше составы преступлений.

Практика этих лет в целом сводилась к тому, что бежавшие из дружественных государств выдавались, а из недружественных – не выдавались. Хорошо известным фактом является невыдача политического преступника Ливонией - Андрея Курбского царю Ивану Грозному. В середине 1550 г. царь - реформатор Иоанн Васильевич превратился в жестокого сатрапа Ивана Грозного или Кровавого, как его именовали за рубежом. Он разогнал Избранную Раду, Адашева, Сильвестра и его сторонников казнил, а вот Андрею Курбскому удалось скрыться за границей. Он не только не был выдан, но даже умудрился завязать с Иваном IV нравоучительную переписку.

Так институт выдачи стал сдерживаться «правом убежища». В этот период, преследуемые по политическим мотивам преступники могли воспользоваться «правом убежища» и не выдавались преследуемым их государствам. Как мы знаем, взаимосвязь института выдачи и института права убежища продолжается и по сегодняшний день.

Вопросы о выдаче неоднократно возникали между Россией и Англией. Поводы были различные и нередко обуславливались нравственными категориями и их государственной оценкой. Так в своих письмах Елизавета просила Ивана Грозного о содействии ее послу в «немедленном захвате в Нарве англичан, которые прелюбодействовали с поляками» (1568 г.). На что царь дал понять, что Россия независима в предоставлении убежища английским подданным, но окончательное решение за этим не последовало.⁴

В 1609 г. был заключен договор о выдаче русских изменников между царем Василием Шуйским и французским королем Карлом IX.⁵

Договор со Швецией 1649 г. о выдаче перебежчиков представлял особую ценность, так как открывал второй период исторического развития

выдачи в России. Его содержанием впервые были, хотя и несовершенные, нормы международного права, регулирующие правоотношения государств о выдаче преступников. Этот договор предшествовал Петровским реформам в сфере международных отношений и являлся их основой.⁶

Развитию законодательства о выдаче способствовало также принятие множества правовых актов о возврате владельцам беглых крестьян и холопов в эпоху крепостничества, начиная со статей Соборного Уложения 1649 года, положившего начало окончательного их закрепощения. В Наказе сыщикам беглых крестьян и холопов от 2 марта 1683 года собраны все статьи предшествующих периодов, которые касаются розыска и выдачи данных субъектов.

Данный Наказ в известной степени заложил основы регулирования международного сотрудничества (международный розыск, выдача, оказание правовой помощи по уголовным делам, сбор и накопление данных о личности преступника и т.п.), но главной его ценностью было совершенствование национального уголовно – процессуального права в целом и закрепление принципа верховенства закона.

Возвращаясь к вопросу о выдаче беглых преступников, нужно отметить, что страна, отказывающаяся в выдаче, зачастую принимала сторону укрывающегося обвиняемого, и требования о выдаче отклоняла, полагая тем самым, что не имеет к беглецу никаких претензий, ибо законы и интересы ее не нарушены.

Большинство договоров дореволюционного периода о выдаче исключали из нее политических преступников, за исключением, так называемых «карательных конвенций», которые требовали выдачи – изменников и бунтарей.

Союзный договор России с Австрией 1746 г. содержал нормы о выдаче бунтовщиков, где подчеркивалась их особая опасность без различия сословий, и вводился запрет на предоставления им убежища (ст.14), а трактат 1808 г. был посвящен выдаче дезертиров.⁷

В эпоху Петра I связи России с зарубежными государствами расширяются, авторитет императора влияет на процессы выдачи преступников, так как большинство государств неукоснительно выполняют личные требования Петра I об экстрадиции (1714 г. Австрия выдает России политического изгнанника – царевича Алексея, сына Петра I; 1774 г.- рижского комедианта Клодеуса России выдает Пруссия).

Наряду с примерами выдачи, Петр I сталкивался и с отказами в ней, например, Турция отказалась выдать гетмана Мазепу; Данциг не выдал России Дрейлинга, который оскорбил царя и царицу.

В этот период можно увидеть примеры выдачи собственных подданных, так прусский посланник в Санкт – Петербурге Сольмс в 1774 г. потребовал выдачи Россией купца Шульца, сбежавшего из Штетинской тюрьмы (Пруссия), где содержался в связи с обвинением в обмане. Несмотря на российское подданство Шульца, Коллегия иностранных дел России выдала его Пруссии.

Мировой опыт экстрадиционной деятельности государств показывал, что успех зависел от уровня развития внутригосударственного законодательства.

В России принятию специального внутригосударственного закона о выдаче, предшествовал длительный этап в поиске путей осуществления выдачи, так как требовалось урегулировать множество смежных с выдачей институтов – правового положения иностранцев, института подданства, применения мер принуждения, обеспечения прав выдаваемых лиц, а также освободиться от распространенной практики влияния на выдачу политических мотивов.

Наибольшей активности сотрудничество Российской империи по вопросам выдачи достигло в XIX веке. В этот период Россия имела обширную практику договорных отношений с иностранными государствами в области экстрадиции. Так были заключены договоры: Карательная конвенция между Пруссией и Россией (1816г.) о взаимной выдаче, как общих, так и политических преступников; Договоры России с Нидерландами (1867 и 1893 гг.); Договор России с Пруссией о выдаче поляков (1834 г.); Договор России с Австрией (1834 г.); Договор России с Францией (1845 г.); Договоры России с Данией (1866 и 1909 гг.); Договоры России с Италией (1877 и 1888 гг.); Договоры России с Северо – Американскими Штатами (1887г., доп. Протокол 1893 г.) и рядом других государств, даже с такими отдаленными как Бразильская империя и Аргентинская республика.

Этот период характеризуется расширением круга преступлений, влекущих за собой выдачу. По Конвенциям выдаче подлежали: фальшивомонетчики, контрабандисты, обвиняемые в злостном банкротстве, двоеженцы, мошенники, пираты и т.п.

Договоры закрепляют принцип – выдаваемое лицо подлежит суду только за правонарушение, о котором упоминается в требовании о выдаче. Выдача может осуществляться как на основе договоров, так и на условиях взаимности, что было результатом обоюдного доверия договаривающихся государств.

Институт выдачи к середине XIX века получил правовое обоснование, и выдача стала необходимым средством осуществления уголовной политики каждого суверенного государства. Девизом данных

отношений становится принцип: никакое преступление не должно оставаться безнаказанным. Большинство международных договоров России того периода касались выдачи лиц, совершивших не только преступления, но и проступки, например, Договор между Пруссией и Россией (1816 г.)

Российское законодательство придерживалось принципа «двойного вменения»: оказывать правовую помощь при обоюдном признании деяния преступным (Уложение о наказаниях 1885 г.).

Содержание института выдачи значительно изменилось после революционных событий во Франции в 1871 г. (Парижская Коммуна). Французское правительство добивалось от европейских держав ареста и выдачи парижских коммунаров как простых уголовных преступников. Российская монархия приняла меры против проникновения в Россию коммунаров и идей Парижской Коммуны, данные лица подлежали безусловной выдаче.

Выдаче политических преступников Россия в этот период уделяла особое внимание, так как этот вопрос приобретал большую остроту для страны, поскольку за рубежом постепенно складывались революционные центры, связанные с подпольными организациями царской России.

Царское правительство создало целую службу, которая выявляла в иностранных государствах российских революционеров, следила за ними и принимала меры к пресечению их деятельности. Одним из методов стало требование о выдаче таких лиц, мотивировалось это следующим образом: данные лица являются «российскими подданными и преступниками, нарушившими законы Российской империи».⁸ Здесь следует учитывать тот факт, что российское законодательство не знало такого понятия, как эмиграция.

Мартенс Ф.Ф. писал, что «все современные цивилизованные государства проникнуты убеждением, что право переселения есть неотъемлемое право каждого гражданина, и что каждый гражданин свободен, выйти из своего подданства». Исключение составляла Россия, где существовавшее законодательство обуславливало, что «русские подданные никогда не могут законным образом выйти из подданства».⁹

Опираясь на собственное законодательство, царское правительство могло считать российским подданным любого политического эмигранта и требовать от него соблюдения российских законов вплоть до возвращения в страну по приказу властей. Примером может служить дело разночинца – революционера С.Г. Нечаева (глава тайного общества «Народная расправа»), который с 1869 года скрывался за границей, переезжая из одной страны в другую (Швейцария, Англия, Франция,

Италия, Болгария) при поддержке местных революционеров ему удавалось достаточно долго скрываться от преследования со стороны России. Российское правительство потратило немало сил и большие финансовые средства для его поимки и доставки в Россию, этому поспособствовала и швейцарская полиция, которая выдала Нечаева России в 1872 году. Официальная версия строилась на обвинении Нечаева в организации убийства студента И. Иванова, но подлинной причиной активности царского правительства являлась революционная деятельность Нечаева и его сторонников. По приговору суда революционер был приговорен «к 20 годам каторжных работ», а умер в Петропавловской крепости, куда как «политический преступник» был посажен «навсегда» по личному распоряжению Александра II.¹⁰

Дело Нечаева вызвало протест среди европейской общественности и с 40-х годов XIX столетия почти все государства Европы перестали выдавать эмигрантов, обвинявшихся в политических преступлениях. Невыдача политических преступников стала обычной практикой.

В этой обстановке Ф.Ф. Мартенс выступал против «господствующей точки зрения» и обосновывал необходимость международного сотрудничества в выдаче всяких преступников, какими бы мотивами они не оправдывали свои деяния.

Мартенс призывал правительства всех государств объединить усилия против подобных категорий лиц, а именно: «против социалистов, анархистов и «динамитчиков», «которые объявили войну на смерть всякому порядку и всякому правительству».¹¹

Анализируя происходящие события, Мартенс Ф.Ф. никогда публично не высказывался относительно быстрого распространения в те годы, прежде всего в Европе, социалистических идей. С теорией «государственного социализма» он соглашался, но на практике смотрел лишь с точки зрения права и законности.

«По моему глубокому убеждению,- писал Ф.Ф. Мартенс в своем дневнике в 1884 году, - государство не сможет существовать без порядка и преклонения перед законом».¹²

Исключением в этом вопросе являются решения Оксфордской сессии института международного права 1880 года, где государства приняли решение о выдаче цареубийц, но под тем условием, что их будут судить как общих преступников.

Достаточно сложно строились отношения России с другими государствами в вопросах выдачи до судебной реформы 1864 года. Россия получала отказы в выдаче преступников по причине действия в стране множества судов с различной системой судопроизводства.

К середине XIX века в России происходит преобразование ее правовой системы, используются прогрессивные идеи зарубежных государств, преимущественно европейских, учитывается специфика отечественных традиций, все эти тенденции нашли отражение в период судебной реформы 1864 года, а также в законодательных актах того периода – Уголовном Уложении; Уставе уголовного судопроизводства; Уложении о наказаниях уголовных и исправительных.

Российское Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.) содержало статьи посвященные оказанию правовой помощи иностранным государствам и принципу обоюдного признания деяний преступными. Исходным было положение, в котором действие закона Российской империи распространялось на ее подданного при совершении им преступлений за рубежом, но возвратившегося в отечество или выданного ему государством места совершения преступления (ст. 173 Указ. Уложения). При этом российский подданный, совершивший преступление за рубежом, несет ответственность на основании все той же статьи 173, если его преступная деятельность была направлена против России или ее подданных и если это деяние было наказуемо по российскому уголовному закону.¹³

В перечисленных выше правовых актах содержались нормы, регламентирующие поводы и основания, а также общие начала порядка сношений с иностранными ведомствами по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам.

Согласно договорам XIX в. России с Турцией, Персией, Китаем и Японией русские подданные, совершившие преступления в этих государствах, пользовались правом вземельности или территориальности, то есть сохранялась подсудность российским законам, подобные нормы содержала и ст. 175 Уложения о наказаниях. Правила, которые были заложены в Уложении 1845 г. сохранились и в Уложении 1903 г.

Российские законы распространялись на все пространство государства, за исключением Великого княжества Финляндского.

Уголовное Уложение 1903 г. уже на более высоком уровне подходит к вопросам экстрадиции. В соответствии с Уложением 1903 г. российский подданный, совершивший преступление вне пределов страны, несет уголовную ответственность по российским законам: 1) если учиненное деяние является преступлением или тяжким преступлением; 2) если учиненное деяние составляет такой проступок, наказуемость которого предусмотрена в иностранном государстве и вообще вне пределов России и заключенным Россией международным договором

(ст.9). В этой же статье говорилось об ответственности иностранцев по российским законам за совершенные ими преступления вне ее пределов в двух случаях: 1) если деяние является тяжким и посягает на права российских подданных или имущество и доходы российской казны; 2) если наказуемость совершенного за рубежом деяния предусмотрена заключенным ею международным договором.

Согласно Уложению 1903 г. иностранец, учинивший тяжкое преступление в России или вне ее пределов, если он не был за это преступное деяние в России осужден, оправдан или освобожден от наказания в установленном законом порядке, подлежал выдаче согласно договору, заключенному с государством, требующим его выдачи, а при отсутствии договора мог применяться принцип взаимности.

Международно-правовая база международного сотрудничества России в уголовном процессе того периода пополнялась за счет заключаемых двусторонних соглашений, например, о выдаче матросов – дезертиров; о взаимной выдаче преступников и пр. Россия в тот период имела около 15 договоров с различными государствами.

Российское законодательство, естественно, в это время развивалось в сфере общемировых тенденций. Соблюдались принципы, которые были апробированы временем и большинством государств: невыдача собственных подданных; двойной криминальности; передачи доказательств и т.п.

Можно выделить в этот период и передовые моменты, которые были характерны для России, и которая несколько раньше других государств, сформировало правило: осуществлять уголовное преследование по ходатайству иностранного государства.

Специальный национальный закон о выдаче в России был принят в 1911 году и включал в себя все общие правила экстрадиционных процедур наработанных к тому времени зарубежной практикой. Окончательная редакция этого закона произошла 15.12.1911 года. На основании этого закона выдача производилась только по требованию иностранных государств на основе международного договора или на условиях взаимности.

Требование о выдаче сообщалось дипломатическим путем Министерству иностранных дел, которое препровождало его министру юстиции. Ключевые вопросы о выдаче решали исполнительные органы власти – министры правительства. Если они выносили положительное решение, то требование передавалось министру внутренних дел, который распоряжался о розыске и задержании требуемого лица.

К преступлениям, влекущим выдачу относились: общеуголовные, политические, а также посягательство на глав государств и членов их семей.

Иностранец подлежал выдаче за совершение в пределах России, как оконченного преступления, так и покушения, наказуемых не ниже тюремного заключения по уголовным законам обеих стран.

Были установлены сроки содержания под стражей лиц, которые должны были быть экстрадированы, от 2-х до 3-х месяцев.

Отказ в выдаче следовал, если: выдаваемое лицо являлось подданным Российской империи до предъявления требования о выдаче; выдача требовалась по поводу деяния, за которое лицо уже осуждено, оправдано, освобождено от наказания в установленном законе порядке; в России также возбуждено преследование против этого лица в связи с тем же деянием. После прекращения преследования или отбывания наказания выдача таких лиц была возможна.

Требования о выдаче, поступивших из нескольких государств в отношении одного и того же лица решались в пользу государства места совершения преступления.

В каждом конкретном случае учитывался принцип равноправия государств и последовательного удовлетворения интересов каждой из обратившейся сторон.

Закон содержал множество других процедур, обязательных для соблюдения, а также имел важное примечание: правила закона не отменяли процедур, содержащихся в ранее заключенных Россией международных договорах, но новые договоры, заключенные после 1911 года не могли предусматривать условия, налагающие на Россию большие обязательства, чем установлены были этим законом.

Дореволюционная Россия, обремененная I Мировой войной, фактически прекратила экстрадиционную деятельность. А с приходом к власти большевиков данное направление не было возобновлено.

В этот период нашей истории сложно говорить о правовой взаимопомощи. Шло постоянное противоборство двух систем: капиталистической и социалистической, Россия находилась в рамках «закрытого общества», «железный занавес», опустившийся над нашим государством не давал возможности продолжать сотрудничество в области экстрадиционной деятельности, так как лозунгом большевиков был: «Мы сами покончим с преступностью в рамках своего государства!». Даже законопослушные граждане не имели возможности свободного выезда за рубеж, что тогда говорить о лицах совершивших правонарушения (или уголовно – наказуемые деяния) на территории СССР. Следовательно, в этот период наше государство не нуждалось в

договорах о правовой помощи, отпадали вопросы в выдаче лиц, не подписывались многосторонние договоры в сфере экстрадиционной деятельности. Характерным подтверждением этого является неучастие нашего государства в те годы в такой международной организации как Интерпол (Международная организация уголовной полиции).

Зато готовы были предоставлять «право убежища», так Конституция РСФСР (1918 г.) в ст. 21 закрепляла право убежища для иностранцев, подвергшихся преследованию за политическую деятельность и религиозные убеждения. Конституция СССР (1936 г.) в ст.129 расширяла список, за что СССР предоставляет убежище – за защиту интересов трудящихся или научную деятельность, а также за национально – освободительное движение.

Таким образом, в этот период продолжали традиции деятелей Французской Революции, и на конституционном уровне был закреплен принцип невыдачи лиц, преследуемых за политические преступления.

В 1923 году 23 ноября СНК СССР утверждает **Типовую конвенцию о выдаче**, которая вобрала в себя, с одной стороны, положения, характерные для договорной практики Российской империи, а с другой – использовала передовой опыт правового регулирования в вопросах экстрадиции зарубежных государств. Данный документ представлял собой первый в мировой практике опыт разработки типового договора, призванного регламентировать одно из направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Повторить подобный опыт, принятия аналогичного документа, удалось ООН только в 1990 году.

Развивая нормы, закрепленные в Конституциях того периода, Типовая конвенция СССР 1923 года содержала формулировку: «Скрывающееся от правосудия лицо не будет выдано, если требование о выдаче его вызвано преступлением или проступком религиозного и политического характера». Нормы данной Конвенции лягут в основу договорного процесса с социалистическими государствами.

27 августа 1926 года ЦИК и СНК СССР принимают Постановление «О порядке сношений правительственных учреждений и должностных лиц Союза ССР и союзных республик с правительственными учреждениями и должностными лицами иностранных государств». Данное Постановление и последующие за ним устанавливали общий порядок взаимодействия с компетентными органами зарубежных стран только дипломатическим путем.

16 декабря 1947 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами

иностранных государств».¹⁴ В тексте данного Указа «порядок сношений» носил общую форму. Сами (то есть прямые) контакты советских и иностранных правоохранительных органов не допускались, они самостоятельно даже не могли обращаться в консульские учреждения иностранных государств. В данном Указе ничего не говорилось о международной правовой помощи между государствами.

Статьи УПК РСФСР 1960 года (31-33) повторяли Указ 1947 года и были отсылочными и отправляли к данному Указу. Анализируя эти статьи можно прийти к неутешительному выводу: в них не ведется речь о правовой помощи в ее международно – правовом смысле, поскольку речь не идет о выдаче лиц.

Статья 32 УПК РСФСР – это единственная статья на тот период, которая вскользь упоминает экстрадицию.

Содержание ст.32 следующее: «Порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебно – следственными органами иностранных государств, а равно порядок выполнения поручений последних определяются законодательством Союза ССР и РСФСР и международными договорами, заключенными СССР и РСФСР с соответствующими государствами». А каков должен быть «порядок сношений» в рамках правовой помощи давал нам выше приведенный Указ. Сама статья 32 УПК РСФСР никак не трактовала международную правовую помощь по уголовным делам, ссыла делалась лишь на сношения, понятие и содержание которых не раскрывались, виды правовой помощи не перечислялись. Сам термин «сношения» свойственен международному праву, а именно области дипломатических и консульских отношений, правильнее сношений.

На практике данные сношения по вопросам, связанным с уголовным преследованием или выдачей преступников, в случаях, предусмотренных заключенными договорами, осуществлялись между Министерством Юстиции или Генеральной Прокуратурой и соответствующими ведомствами другой договаривающейся стороны, как мы указали выше, только дипломатическим путем.

Поручения, поступавшие от других государств, о возбуждении уголовного преследования в отношении граждан СССР, совершивших преступления на территории этих государств, рассматривались Генеральной Прокуратурой. Выполнение договоров о правовой помощи лежало на Министерстве Юстиции.

Таким образом, УПК РСФСР 1960 г. хоть и имел ряд статей в области международного сотрудничества, данные вопросы этим законодательным актом не были урегулированы. В дополнение к статье 32 можно привести в пример еще две статьи из данного УПК - это

статья 31 и 33. Первая ведет речь о порядке сношений российских судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик при необходимости проведения отдельных следственных действий, розыска преступников на территории другой республики. В тот период республики тесно входили в состав СССР, следовательно, не считались иностранными государствами, почему и проводимые действия в порядке ст.31 УПК РСФСР не могли рассматриваться, как осуществляемые в рамках международного сотрудничества, хотя, как видим из статьи, термин остается прежний – сношения. Что еще больше озадачивает, что же законодатель понимал под ним?

Другая статья – ст.33 УПК РСФСР речь вела о действиях уголовно – процессуального закона в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Статья касалась тех из указанных лиц, кто совершил на территории России деяния, признаваемые преступлениями по российскому уголовному законодательству и должны преследоваться в уголовном порядке российскими судами и правоохранительными органами. Здесь также не ведется речь о правовой помощи в ее международно – правовом смысле, поскольку речь не идет о выдаче этих лиц.

Закон о Прокуратуре СССР также содержал отсылочные положения, так ст.11 указанного закона гласила: «Органы прокуратуры в пределах своей компетенции и в установленном порядке разрешают вопросы, вытекающие из международных договоров СССР».¹⁵

Таким образом, из всех приведенных и существующих на тот период нормативно-правовых актов мы видим, что единственным путем осуществления взаимосвязи или «сношений» с капиталистическими странами был один единственный путь - дипломатический. Судебно – следственные органы были обязаны обращаться в Министерство иностранных дел и просить адресовать международные поручения за рубеж.

Также можно констатировать еще один неутешительный факт, что существующей правовой базы для сотрудничества в области экстрадиции в эти годы в СССР было явно недостаточно.

Пробелы в УПК РСФСР восполнялись подзаконными актами, которых в эти годы было немало. Приведем некоторые из них: Инструкция об исполнении поручений об оказании правовой помощи, в том числе по уголовным делам, утвержденная Генеральным Прокурором СССР от 15 ноября 1958 г.; Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. о выполнении судами договора об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам;

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 мая 1967 г. о выполнении судебными органами обязательств, вытекающих из договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных СССР с социалистическими государствами; Инструкция об оказании судами СССР правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств, утвержденная Министерством юстиции СССР от 28 февраля 1972 г. и др.¹⁶

В реалии данный период отличался узким правовым полем для участников международного сотрудничества в области правовой помощи в нашем государстве, поскольку жестко регламентировался с одной стороны статьями УПК РСФСР 1960 г., а с другой – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 декабря 1947 г.

Начало договорных межгосударственных отношений в правовой сфере приходится на послевоенный период, но данный процесс развивается достаточно медленно. 60 – е годы характеризуются повышением статуса СССР на международной арене, следовательно, нужно было расширять международные контакты с иностранными государствами. Данные контакты должны были стать не эпизодическими, а регулярными, следовательно, назрела необходимость в подписании международных соглашений в области правовой помощи, как многосторонних, так и двусторонних.

С 1957 года СССР начинает активно заключать международные договоры по оказанию правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, где обязательно были разделы, посвященные процедуре экстрадиции. В этот период наша страна пошла по пути заключения двусторонних договоров, мировое сообщество, напротив, заключает многосторонние соглашения, посвященные непосредственно данному институту. С 1957 – 1990 гг. СССР заключил не более двух десятков договоров в этой сфере, и все они приходились на страны социалистического лагеря. Здесь следует отметить, что все договоры заключал СССР, а не РСФСР. В договорах между странами социалистического лагеря предусматривалось, что выдача может иметь место за правонарушения, направленные против государственного или экономического порядка или против формы государства - народной республики.

В этот период в нашей стране все также провозглашается принцип и становится нормой невыдача политических преступников, а к принятию новой Конституции СССР 1977 г. он подвергается иной трактовке, отвергающей общий подход, который существовал в мировой практике под понятием невыдачи политических преступников. Так в ст. 38, указанной Конституции и в последующем законодательстве СССР

утверждается новая концепция, предусматривающая предоставление права убежища лишь иностранцам «преследуемым за защиту интересов трудящихся и дела мира, за участие в революционном и национально – освободительном движении, за прогрессивную общественно – политическую, научную или иную творческую деятельность».

21 июня 1988 года принимается Постановление Президиума Верховного Совета СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.¹⁷

Данное Постановление указывало на то, что компетентные советские ведомства должны оказывать правовую помощь по указанным выше делам. Процессуальные вопросы деятельности в Постановлении не детализировались.

Вопросы, касающиеся выдачи лиц были отнесены к компетенции Генерального Прокурора СССР (ст.3). Генеральная прокуратура, МВД СССР и Комитет Государственной Безопасности (КГБ) были наделены Постановлением полномочиями по изданию совместных инструкций о порядке оказания правовой помощи органами прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности (ст.4). Образцы формуляров при оказании правовой помощи Генеральная Прокуратура вправе разрабатывать с МИД СССР и Министерством Юстиции СССР.

Итак, подводя итог советского периода, нужно отметить следующее: в СССР выдача осуществлялась на основании двусторонних договоров о правовой помощи, где содержались нормы о процедуре экстрадиции; большая часть договоров приходилась на страны социалистического лагеря; однотипность международных актов советского периода объясняется тем, что внутреннее процессуальное законодательство СССР и договаривающихся государств не содержали принципиальных различий; «сношения» с капиталистическими государствами осуществлялись по дипломатическим каналам.

1991 год становится переломным в экстрадиционной деятельности. Демократические преобразования, проводимые в стране после распада СССР, сопровождались интеграцией РФ в мировое сообщество, став «открытым обществом» Россия вверглась в пучину криминогенности, проблема борьбы с преступностью приобрела международный характер. Институты оказания правовой помощи по уголовным делам и выдаче оказались востребованными и начали развиваться.

К сожалению, Россия стала наследницей далеко не лучшей в мире правовой системы, которая на протяжении длительного времени традиционно оставалась замкнутой, интровертной, то есть обращенной внутрь. В последние десятилетия своего существования СССР, отношения его к статусу международно – правовых норм отражало две

тенденции. С одной стороны стремление к сотрудничеству с другими странами способствовало росту воздействия международного права на внутригосударственное; с другой – просматривалась тенденция оградить внутренний правопорядок от воздействия идеологически и политически чуждого окружения, а судебная практика в области применения международных норм была мизерной, в виду чего судами допускались грубые ошибки.¹⁸

Значительный шаг в этом направлении был сделан с принятием Конституции РФ 1993г., где закрепляется примат международного права над внутригосударственным.

Однако, «эффективность нормы о примате международного права над внутренним в значительной мере зависит от наличия соответствующего национально – правового механизма, способного обеспечить ее соблюдение», правомерно подчеркивает профессор университета Ратгерса (США) Дж. Гинзбургс.¹⁹

Таким механизмом, как правило, является ратификация международных договоров, а затем трансформация таких норм в национальное законодательство.

В Уголовном Кодексе РФ (1996г.) впервые закрепляется норма о выдаче лиц (ст.13 УК РФ). Данная статья преследует две цели: защитить граждан РФ от возможного необоснованного уголовного преследования и для обеспечения суверенного права других государств на осуществление правосудия над своими гражданами и лицами без гражданства.

Согласно ст.61 Конституции РФ гражданин РФ, совершивший преступление вне пределов России и оказавшись у себя на Родине, не может быть выдан иностранному государству, на территории которого он совершил преступление, так как РФ гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами. Это правило закреплено в ч.1 ст.13 УК РФ. Данные гарантии не исключают привлечение этого гражданина к уголовной ответственности (ст.12 УК РФ) в РФ за преступление, совершенное за ее пределами. Лицо не подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, когда совершенное им деяние за границей не признается российским уголовным правом как преступление (например, прелюбодеяние, двоеженство и т.п.)

Ч.2 ст.13 УК РФ предусматривает выдачу иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление вне пределов РФ иностранному государству, но здесь следует отметить, что речь идет о праве, а не об обязанности государства, так в указанной статье регламентируется, что лица «могут быть выданы иностранному государству». Статья прямо указывает на наличие международного

договора, эта норма основана на конституционной норме, зафиксированной в ч.2 ст. 63 Конституции РФ: «Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляется на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации».

Этот период характеризуется расширением договорных межгосударственных отношений в правовой сфере РФ с зарубежными государствами. Россия стала участницей около 30-ти договоров об оказании правовой помощи, специальных актов о выдаче, а также стала участницей ряда международных конвенций. Большая их часть приходится на двусторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам, прежде всего с государствами - участниками СНГ.

Кроме двусторонних договоров между странами СНГ вопросы выдачи регулирует Конвенция о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.), заключенная в г. Минске (Белоруссия).

7 ноября 1996 г. РФ присоединилась к Европейской Конвенции о выдаче правонарушителей 1957 г. и о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. и Дополнительным Протоколам (1975 и 1978 гг.), ранее стала участницей Интерпола на праве правопреемства. Продолжается двустороннее подписание договоров о правовой помощи с государствами дальнего зарубежья – Китаем (1992г.), Испанией (1996 г.), Ираном (1997 г.), Мадагаскаром (1997 г.), Вьетнамом (1998 г.), Монголией (1999 г.) и др. Остаются в силе договоры, которые были подписаны СССР о правовой помощи, РФ став правопреемницей СССР, обязуется их выполнять. В последние годы договоры об экстрадиции (о выдаче) подписаны с Бразилией, КНР, Турцией, Ираном, Лаосом, КНДР, Панамой, ОАЭ и др. государствами.

Наглядным примером действенного сотрудничества может служить сотрудничество между РФ и США в сфере борьбы с международной преступностью, подписанное между этими государствами Соглашение между правительством РФ и Правительством США о сотрудничестве по уголовно – правовым вопросам от 30 июня 1995 г.²⁰

В Преамбуле Соглашения подчеркивается необходимость объединения усилий и укрепления взаимодействия компетентных органов обеих стран в деле предотвращения преступности и борьбы с ней, а также содержатся намерения заключить договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Продолжением сотрудничества можно считать подписанный двусторонний договор между РФ и США о взаимной правовой помощи по уголовным делам 17 июня 1999 г.

До принятия УПК РФ в 2001 г. группой сотрудников НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной Прокуратуре РФ предлагался Проект ФЗ РФ «О выдаче (экстрадиции)».²¹ Следует отметить, что он так и остался Проектом, по мнению многих ученых и, руководствуясь практикой иностранных государств можно отметить, что такой закон должен иметь место в нашем национальном законодательстве, независимо от действующих норм УПК РФ.

УПК РФ 2001 г. ознаменовал новый этап в развитии института экстрадиции. В V части, которая является новеллой в российском уголовном процессуальном праве и носит название «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», глава 54 полностью посвящена выдаче, причем имеет наибольшее среди 3-х глав этого раздела число статей (девять), что свидетельствует о специальном внимании законодателя к этому виду правовой помощи. Глава 54 доказывает, что в рамках выдачи функционирует сложный комплексный механизм взаимодействия, включающий и запрос о правовой помощи, его обоснование, процессуальные требования к оформлению запроса о выдаче. Прописан механизм международного розыска, задержания, взаимодействия национальных бюро Интерпола, защиты прав выдаваемого лица, обжалования им решений о выдаче, гарантии его прав, на территориях запрашивающей выдачу стороны и стороны, его выдающей.

В 2002 г. в г. Кишиневе (Молдова) в рамках саммита СНГ состоялось подписание новой Конвенции стран СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». Согласно решению Совета глав правительств СНГ разрабатываются и претворяются в жизнь межгосударственные программы совместных мер борьбы с преступностью, где ключевыми вопросами являются сотрудничество по борьбе с терроризмом, распространением наркотических и психотропных веществ, торговлей оружием и вывозом капитала.

В настоящее время география внешних связей нашей страны постоянно расширяется, так взаимодействие в сфере уголовного судопроизводства осуществляется с 80 государствами мира. Ежегодно Генеральной прокуратурой РФ рассматривается более 10 тыс. материалов о выдаче, правовой помощи по уголовным делам, розыску и пр.

Итак, Россия прошла длительный путь в становлении и развитии института экстрадиции. С принятием УПК РФ и подписанием международных договоров этот процесс еще далек до завершения, так как в перспективе законодатели планируют разработать специальный

закон об экстрадиции в РФ, который должен будет устранить все имеющие пробелы и коллизии в данной области, можно также позаимствовать опыт у ЕС, где речь идет об упрощении процедуры выдачи - о применении единого европейского ордера на арест.

История формирования и развития международного сотрудничества России в этой сфере продолжается...

Библиография:

- ¹ Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных государств. В 2-х т.- Том 2. / Ф.Ф. Мартенс.- М., 1996.- с. 243-245.
- ² Российское законодательство X-XX вв. – т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства.- М., 1985.- с.69.
- ³ Российское законодательство X-XX вв. – т.3. Акты Земских соборов.- М., 1985.-с. 263; с.272-273.
- ⁴ Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2-х томах. Том 2. /Ф.Ф. Мартенс.- М., 1996.,с.233.
- ⁵ Там же, с. 232.
- ⁶ Там же, с. 232.
- ⁷ Собрание трактатов и конвенций. Австро-русские трактаты 1746 г.- т.1, № 69, с.158.
- ⁸ Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов/ Ф.Ф. Мартенс.- том 1.- СПб, 1895., с.167.
- ⁹ Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов/ Ф.Ф. Мартенс.- том 1.- СПб.,1895., с.173.
- ¹⁰ Бер, Ю.А. Страницы биографии революционера (С.Г. Нечаева) /Ю.А. Бер//Вопросы истории.- 1989.- №4., с.138-146.
- ¹¹ Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов.- том 2./ Ф.Ф. Мартенс.- СПб.,1895.,с.406-408; с.410-411.
- ¹² Архив внешней политики России (АВПР) оп.787.,д.9, ед. хр.1.,л.27.
- ¹³ Российское законодательство X-XX вв.: в 9-ти томах.- том 8. Судебная реформа.- М.,1991., с.386-462.
- ¹⁴ Ведомости Верховного Совета СССР, 1948, №5., Ст.2.
- ¹⁵ Ведомости Верховного Совета СССР, 1979г.
- ¹⁶ См. Сборник международных договоров РФ по оказанию правовой помощи/ Сост. В.П. Крупсков, П.В. Крашенинников.- М., 1996.- 608с.
- ¹⁷ Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, №26, Ст.427.
- ¹⁸ Лукашук, И.И. О применении международного права судами России /И.И. Лукашук// Государство и право.- 1994.-№2., с.106.
- ¹⁹ Гинзбургс, Дж. Соотношение международного и внутригосударственного права СССР и России /Дж. Гинзбургс // Государство и право.- 1994.- №3.,с.110.

---

²⁰ См. Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи.- М.,1996.

²¹ Якубович, Н. Проект ФЗ РФ «О выдаче (экстрадиции)» /Н. Якубович, Е. Быкова, Б. Корогеев// Уголовное право.- 2000.-№3.